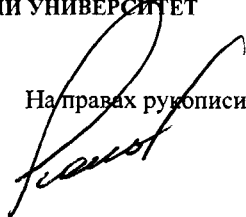

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УСОЛЬЦЕВ Дмитрий Валерьевич

**МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ: СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НА ЭТАПЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА.**

Специальность: 23.00.02. – Политические институты,
Этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва 2005

Диссертация выполнена на кафедре политологии и политической психологии
Российского государственного социального университета

Научный руководитель

доктор экономических наук, профессор **Рогачев Сергей Владимирович**

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор **Карадже Татьяна Васильевна**
кандидат политических наук **Чернявская Юлия Викторовна**

Ведущая организация –

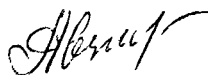
Российская академия государственной службы при президенте РФ (РАГС)
Кафедра политической экономики и политического управления

Защита состоится 28 декабря в 14 ч. 00 мин. на заседании диссертационного
совета Д.212.341.02 по политическим и историческим наукам в Российском
государственном социальном университете по адресу: 129226, Москва, ул
Вильгельма Пика, 4, к. 2, диссертационный зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научном читальном зале библиотеки
Российского государственного социального университета по адресу: 129226,
Москва, ул. Вильгельма Пика, 4

Автореферат разослан «28» ноября 2005 г

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор

Г.И. Авшинова

2006-4
29799

2263261

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современную эпоху теоретические модернизационные схемы не выдержали столкновения с реальностью. Представления о модернизации как линейном поступательном процессе были поколеблены в 80-е годы, когда многообразие моделей трансформации социальных систем стало очевидным.

В настоящее время в России особенно остро стоит вопрос о разработке долговременной социально-экономической и политической стратегии развития на основе анализа мирового опыта. Модернизация охватывает множество аспектов, и становится все очевиднее, что только в рамках полипарадигмального подхода возможно формирование ее эффективной концепции. За последние десятилетия в Латинской Америке и Китае наработан огромный заслуживающий внимания опыт модернизации социальных систем, результаты которого необходимо учесть в реформировании российского социума.

Данная работа направлена на исследование причин и факторов, определяющих модернизационный процесс незападных стран. Особенностью этого процесса является его многослойность – ранее он рассматривался как перенесение западного опыта и технологий – сегодня он демонстрирует поливариантность моделей и механизмов их реализации.

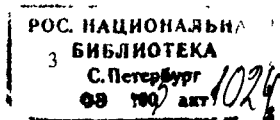
Анализ исторического модернизационного опыта свидетельствует, что некритическое перенесение социального опыта одних цивилизационных структур в другие, не учитывающее универсальных механизмов их развития зачастую приводит или к углублению кризиса, или к полному извращению данного опыта. Самобытность, уникальность каждой социальной системы не исключает необходимости взаимодействия ее с другими социумами и заимствования технологических и политических новаций, однако с учетом особенностей системы национальных, духовных и культурно-религиозных традиций, уровня экономического развития.

Проблема эта в условиях российской действительности приобретает особую важность. Решение политических и социальных проблем, укрепление позиций в международной политике зависят от успешности результатов проведения модернизации, которые определяют дальнейшее развитие страны.

Степень разработанности проблемы. Постановка автором проблемы в данном аспекте обусловила анализ широкого круга научной литературы, посвященной как общим, так и частным проблемам модернизационной проблематики.

Многообразие и разнохарактерность подходов к исследованию этой проблемы свидетельствует об отсутствии устоявшихся, общепринятых установок, принимаемых исследователями за основание.

Можно выделить ряд направлений, в которых поднимаются проблемы связанные с модернизационной проблематикой. Широкое распространение получило направление, рассматривающее модернизацию как трансформацию домодернистского общества в такую

социальную организацию, которая характерна для западных стран. Среди них отметим работы В.Мура, С.Чодака, Е.Тиракьяна.¹

Положения сторонников этой теории модернизации базируются на таком понятии как универсализм. Развитие всех стран рассматривается как универсальное, происходящее в одном направлении, имеющее одни и те же стадии и закономерности и согласно данной концепции западная модель должна являться ориентиром.

Направление, разрабатываемое Ш.Эйзенштадтом, С.Хантингтоном, А.Туреном, А.Абдель-Малеком исследует значение социокультурных традиций на развитие социальной системы. Произошло осознание того факта, что разрушение старого не обязательно способствует возникновению нового. Часто разрыв традиционных связей и утрата традиционных ценностей ведет к дезинтеграции, дезориентации и хаосу, а не к укоренению новых ценностей и институтов.² Социокультурная специфика и традиции стали рассматриваться как самостоятельный фактор модернизации.³

В отечественной политической науке в этой связи активно разрабатываются подходы к трактовке реформирования, модернизации страны, в которых выявляется важность внутреннего фактора – самобытности исторических традиций: среди них работы Анохина С.В., Краснова Б.И., Зиновьева А.А., Комаровского В.С., Кулинченко В.А., Панарина А.С. и других авторов.⁴

Значительное влияние на разработку концепций политической модернизации оказало направление, которое получило название политической транзитологии. Начало изучению переходных этапов как направления современных политических исследований связывают с выходом в 1970 г. статьи Д.Ростоу,⁵ которая вывела проблему переходного периода в ряд самостоятельных научных направлений. Работы А. Степана, Ф.Шмиттера, Х.Линца, О.Доннелла продолжили исследования в этом направлении.⁶ С выходом монографии «Демократия в развивающихся странах» под ред. Л.Даймонда, Х.Линца, С.Липсета,⁷ монографии С.Хантингтона

¹ Moore W 1963b Social Change Englewood Cliffs: Prentice Hall; Chodak S. 1973. Societal Deyelopment. New York. Oxford University/ Press. ; Tiryakian E. 1985a. The changing centers of modernity ; E. Cohen, M.Lissak and U.Almogor (eds), Comparative Social Dynamics. Boulder: Westview Press.

²Eisenstadt S. Tradition, Change and Modernity. N.Y. Wiley. 1973.

³Eisenstadt S. Tradition, Change and Modernity. N.Y. Wiley. 1973; Huntington S. 1976. The change to change: modernization: development and politics; Smelser N. 1973. Proceses of social change. Sociology: An Introduction. New York. Wiley

⁴Анохин С.В. Субъект, культура и модернизация российского общества. Вестник МГУ. Политические науки. №1 2003; Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М. ЦЕНТРПОЛИГРАФ. 2000; Кулинченко В.А. Кулинченко А.В. О духовно-культурных основаниях модернизации в России. Полис 2003. №2;

⁵ Rustow D.A. Transition to Democracy Towards a Dinamic Model. « Comparative Politics» April.1970

⁶ Schmitter P. The Portugalization of Brazil? /A Stepan (ed) Authoritarian Brazil Origins. Policies and Future. New Havan and London. Vale Yniversity Press. 1973; Linz H. The Future of Situation or institutionalization of Authoritarian Regume. The ase of Brazil. A. Stepan (ed)) Authoritarian Brazil Origins. Policies and Future. New Havan and London. Vale Yniversity Press. 1973; O Donnell T., Schmitter Ph., Whitehedd L. (ed) Transition from Autoritarian Rule. Comporative Perspectives. Baltimor London 1986;

⁷L.Diamond, J.Linz, S.Lipset. Preface. | L.Diamond. (ed) Democracy in Developing Countries. 1986

«Третья волна демократизации в конце XX века»⁸ окончательно сформировалось новое направление, исследующее переходные этапы в период политической модернизации, получившее название транзитологии.

Во всех данных концепциях транзитное состояние общества трактуется как временное состояние, переходное от одной системы к другой. Однако, ряд современных политологов приходят к выводу, что теория политического транзита сегодня себя исчерпала.⁹

Российские ученые стали разрабатывать эту проблему в начале 90-х годов XX столетия. Среди работ российских авторов в данной области наибольший интерес представляют публикации Г.Ванштейна, В.Гельмана, Ю.Красина, А.Мельвиля и других исследователей.¹⁰

Для исследования модернизационной проблематики в диссертационной работе был использован полипарадигмальный подход. Модернизация как определенное состояние социальной системы рассматривается как период неустойчивости, неравновесности соответствующий бифуркационной фазе. В точке бифуркации социальная система совершает выбор дальнейшего пути развития. В связи с этим, для данного исследования важное значение имели работы, в которых рассматриваются системы находящиеся в неравновесном состоянии. Этой проблеме посвящены исследования Арнольда В.И., Аршинова В.И., Казакова Н.Д., Бергера П., Лукмана Т., Васильковой В.В., Вигера Н., Ельчанинова М.С., Капицы С.П., Курдюмова С.П., Малинецкого Т.Т., Князева Е.Н., Пригожина И., Стенгерса И.¹¹

В современной политической науке достаточно активно разрабатывается такой теоретико-методологический подход изучения социальных процессов, который рассматривает развитие не линейно, а волнообразно, включающее в себя фазы упрощения и усложнения.

Этот вывод вытекает из работ Н.Д.Кондратьева, А.М.Шлезингера-младшего, Ф.Броделя, И.Валлерстайна, С.Хантингтона и других авторов. Волнообразность развития проявляется, прежде всего, в формировании эволюционных циклов, или циклов эволюционного усложнения социальных систем. Введение понятия эволюционного цикла важно в методологическом плане, потому что мы тем самым обретаем методологию исследования развития и функционирования сложных нелинейных систем. Отсюда – высокая вероятность появления циклов и волн модернизации, которые не отменяют поступательного развития, но делают его многоплановым.

⁸Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Norman, London. 1991.

⁹Schoepflin G. Postcommunism: The Problems of Democratic Construction. Daedalus Vol 123 №3 Summer. 1994.

¹⁰Вайнштейн Г.И. Закономерности и проблемы посткоммунистических трансформаций. //Политические институты на рубеже тысячелетий. – Дубна. 2001.; Гельман В.Я. Постсоветские политические трансформации: наброски к теории. //Полис, 2001 №1; Гордон Л.А. Плискович Н.М. Развилки и ловушки переходного времени. //Полис. 1994 №№4,5; Красин Ю.А. Долгий путь к демократии и гражданскому обществу. // Полис 1992, №5-6; Мельвиль А.Ю. Демократический транзит в России – сущностная неопределенность процесса и его результатов. Космополис. М. 2002.

¹¹Арнольд В.И. Теория катастроф. М. Наука. 1990. Аршинов В.И., Казаков Н.Д. Синергетика как модель междисциплинарного синтеза. //Математика, естествознание и культура. М. 1998; Бергер П., Лукман Т., Социальное конструирование реальности. М. 1995; Василькова В.В. Синергетика как новая парадигма самоорганизации бытия. СПб. 1995; Вигер Н. Кибернетика и общество М. 1998; Ельчанинов М.С. Модернизация России: синергетические аспекты. (автореферат на канд. дис.) М. 2000.; Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Т. Т. Синергетика и прогнозы будущего М. 1997; Князева Е.Н. Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем М. 1994;

Эта теория активно обсуждается в выступлениях отечественных авторов: Пантина В.И., Лапкина В.В., Ильина М.В., Черняховского С.Ф., Ситнянского Г.Ю., Мошелкова Е.Н., Межуева Б.Н.¹²

Другим подходом широко распространенным в российской политической науке является рассмотрение модернизации как «запаздывающей» «рецидивирующей», т.е. повторяющейся с определенным интервалом. В этой связи возникает необходимость проводить небольшие инновации, которые и называют «модернизацией»¹³

Методология «воронки причинности», представленная в работах А.Ю.Мельвиля¹⁴ и используемая для анализа модернизационных процессов в данном диссертационном исследовании, дает возможность представить не только совокупность множества факторов, детерминирующих модернизацию как социальный феномен, но и степень их значимости в тот или иной исторический период.

Важное значение для раскрытия особенностей национальной культуры и ее роли в современной китайской модернизации имели труды Конфуция, Шан Яна, Лао-цзы, Ли Дуя, Цзеньфэн Чанвэя, Дэн Сяопина, Гельбраса В.Г., Делюсина Л., Зенгера Х. и других авторов¹⁵

Постановка вопроса о необходимости анализа опыта модернизации латиноамериканских стран обусловила обращение к исследованиям отечественных и зарубежных авторов, изучающих данную проблему. Среди них работы Кесада Висенте

¹² Пантин В.И., Лапкин В.В., Ильин М.В., Черняховский С.Ф., Ситнянский Г.Ю., Мошелков Е.Н., Межуев Б.В. Волны и циклы политического развития. Крутлый стол. Полис. №4. 2002

¹³ Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. М. Московский филос. Фонд. 1997; Давлетшина Н.В. К вопросу о цикличности российских реформ. М. МГТУ им. Н.Э.Баумана. 1998; Ильин В.В., Панарин А.С., Ахизер А.С. Реформы и контрреформы в России: Циклы модернизационного процесса. М. Из-во МГУ. 1996

¹⁴ Мельвиль Ю.А. Методология «воронки причинности» как промежуточный синтез «структуры агента» в анализе демократических транзитов. Полис. №5. 2002

¹⁵ Конфуций Я верю в древность. перев. и коммент. И.И.Семененко. М.Терра. Книжный Клуб Республика. 1988; Конфуций. Беседы и суждения. СПб. Кристалл. 2001; Конфуций. Изречения. М. Из-во соврем. гуман. института 2001; Конфуций. Уроки мудрости. М. ЭКСМО-ПРЕСС. Харьков. Фолво. 1998; Лао-цзы. Дао дэ-цзин или Писание о нравственности. Ростов. Пегас. 1994; Ли Дуй. Проблемы и перспективы экономических отношений КНР с Гонконгом и Тайванем. М. Институт востоковедения РАН. 1998; Цзеньфэн Чанвэй. Цзиншэн взньмин ды чжунго тзе цзяньшею чжунго тзэс ды шохуйчжун цзиншэн взньмин. «Китайские особенности духовной цивилизации и строительства социалистической духовной цивилизации с китайской спецификой». Лилунь сюси юэкань 1997; Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая. М. Политиздат. 1988; Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. М. 1997; Гельбрас В.Г. Китай после Дэн Сяопина: проблемы устойчивого развития. //Полис. 1995. №1; Делюсин Л. XVI съезд КПК: старые проблемы – новые надежды. //Азия и Африка сегодня. 2003 №2; Зенгер Х. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать: знаменитые 36 стратегем за три тысячелетия. пер. с нем. отв. ред. В.С.Мяшников. М. Прогресс. Культура. 1995; Кульпин Э.С. Традиционный Восток. факторы стабильности Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти 1993; Левченко А.И. Традиция и ее роль в культурно-исторической преемственности М 1991

Фока, Арнау Хуан Карлоса Санчеса, Визгуновой Ю.И., Воронова А.К., Дагабян Э.С., Давыдова В.М., Клочковского Л.Л., Кравченко Ф.С., Шереметьева И.К., Чумаковой М.Л., Яковлева П.П.¹⁶

Для исследования современных социально-политических процессов в России необходимо было обратиться к историческому опыту, что дало основание выявить традиционные формы модернизации, характерные для нашей страны. В работах Никифорука В., Фоновой А.Г., Гаман-Голутвиной О.В., Урсула А.Д. осяцается проблема проведения российской модернизации в условиях мобилизационной стратегии.¹⁷

В исследованиях Панкратова С.А., Жукова В.А., Полякова Л.В., Пуляева В.Г., Рогачева С.В., Уткина А.И., Федотовой В.Г. и других отечественных авторов рассматриваются особенности современной модернизации проводимой в стране, выявляются условия и факторы, детерминирующие этот процесс.¹⁸

Несмотря на то, что модернизационная проблематика в настоящее время стала одной из наиболее обсуждаемых тем, в методологическом и теоретическом аспектах она включает много дискуссионных и противоречивых проблем. Особенно это относится к сфере политической теории.

Объект исследования - социально-политические противоречия в модернизационных процессах.

Предмет исследования - политические факторы и последствия модернизации на этапе трансформации государства и общества.

¹⁶ Кесада Висенте Фокс. Конец биполярной системы и Латинская Америка. //Латинская Америка. 2002 №4; Арнау Хуан Карлос Санчес. Причины кризисов в формирующихся экономиках России и Аргентины. //Латинская Америка 2004 №4; Визгунова Ю.И. Проблемы социального неравенства и социальная политика в Латинской Америке. //Латинская Америка 2002 №1; Воронов А.К. Уроки аргентинского краха. //Латинская Америка. 2003 №2; Дагабян Э.С. Аргентина: векторы перемен. //Латинская Америка. 2004 №5; Давыдов В.М. Подходы к долгосрочному прогнозированию. Некоторые вопросы методологии и методики. //Латинская Америка. 2003. №2; Клочковский Л.Л. Тенденции модернизации и перспективы экономического развития Латинской Америки. //Латинская Америка. 2003 №10; Кравченко Ф.С. К вопросу о внешнем финансировании экономики и итогах неоллиберальных преобразований в Аргентине. //Латинская Америка. 2002. Шереметьев И.К. Латинская Америка: кризис неоллиберальной модели. //Латинская Америка. 2003 №2; Чумакова М.Л. Координаты политической модернизации. //Латинская Америка. 2004. № №4-5; Яковлев П.П. Аргентина: цикл иллюзий и разочарований. //Латинская Америка. 2002. №№ 5-6

¹⁷ Фоновой А.Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М. Наука. 1993; Гаман-Голутвина О.В. Политические элиты России. М. Интеллект 1998; Урсул А.Д. Модель устойчивого развития для России. М. 1994

¹⁸ Панкратов С.А. Модернизация России: опыт социально-политического анализа. Волгоград 1999; Поляков Л.В. Методология исследования российской модернизации. // Полис. 1997. №3; Пуляев В.Г. Российская экономика в контексте современных реформ. //Социально-политический журнал 1998 №1; Рогачев С.В. Политико-экономическая доминанта российской государственности: вызовы XXI века. М. 2003; Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М.Алгоритм 2001; Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы. М. 1997; Федотова В.Г. Плюсы и минусы модели «догоняющей» модернизации. //Модернизация и национальные культуры. М. Горбачев-фонд. 1998

Цель исследования – на основании исследования и анализа опыта различных стран выявить формы и механизмы, способствующие наиболее эффективной модернизации социальных систем, и их политической составляющей.

Достижение данной цели предполагает решение следующих исследовательских задач:

- сформулировать и обосновать методологические основания исследования процесса модернизации;
- на основании социосинергетического подхода исследовать модернизацию как бифуркационную фазу в развитии политической системы;
- выявить и исследовать диалектическую взаимозависимость политической модернизации с политическими процессами ,
- выявить и проанализировать основные противоречия характерные для современной модернизации.
- обосновать значение социокультурного фактора в реализации концепции политической модернизации;
- исследовать особенности китайской модернизации и выявить факторы ее эффективности и воздействия на трансформацию политических институтов;
- проанализировать противоречивые, неоднозначные результаты неоллиберальной модели модернизации стран Латинской Америки;
- исследовать особенности МТР и его влияние на развитие политической системы и политических процессов в России;

Научная новизна исследования:

- уточнена теоретико-методологическая база исследования модернизации на основании полипарадигмального подхода, рассматривающего модернизацию как сложное многоуровневое явление, где выявлены как общие закономерности характерные для данного феномена, так и частные, свойственные только определенным социальным системам;
- на основании социосинергетического подхода модернизационные процессы рассмотрены как бифуркационная фаза, для которой характерно формирование новых структур и усиление значения флуктуаций;
- выявлены негативные последствия неоллиберальной модели модернизации в Латинской Америке;
- проведено исследование социально-философских оснований современной модернизации в Китае, обобщен опыт и сделаны выводы в отношении политических преобразований. дана политическая оценка этого опыта.

На защиту выносятся следующие положения:

- модернизация вариативный и альтернативный процесс, развивающийся под воздействием совокупности множества факторов, и где значение субъективного фактора существенно возрастает;
- критически оценена концепция, сводящая процесс модернизации к вестернизации;
- направленность и результаты модернизации неоднозначны по причине многофакторной обусловленности: результатом ее могут быть положительные так и негативные по последствиям трансформации социальной, политической и экономической систем;
- проведение модернизации предполагает определенную последовательность в реформировании общества, «забегание» вперед в проведении демократизации не только может привести к замедлению политической модернизации, но и «откату» от завоеванных демократических позиций;
- проведение неолиберальной модели модернизации без контроля со стороны гражданского общества и государства приводит к усилению дифференциации социума; резкому ухудшению уровня жизни населения; дальнейшей монополизации экономики и усилению контроля со стороны ТНК.
- эффективность модернизации социальной системы зависит от того, насколько она согласовывается с цивилизационными основами и учитывает традиции социума;
- в модернизационный период усиливается значение национальной идеи и системы политических и нравственных ценностей.

Методологическая основа диссертационного исследования.

В данной работе проблемы модернизации исследуются как сложный противоречивый процесс, что приводит к необходимости использования полипарадигмального подхода, составляющими которого являются системный, структурно-функциональный, компаративистский, исторический, социологический и другие методы. Особое место среди них занимает социосинергетический метод, позволяющий рассмотреть модернизацию как бифуркационную фазу, где проявляются новые альтернативные варианты развития социальной системы и формируются новые структуры.

Применение полипарадигмального подхода позволило в рамках диссертационного исследования использовать теорию «воронки причинности», теорию циклов, концепцию нового экономического миропорядка, методы прогнозирования, моделирования и т.д.

Практическая значимость диссертационного исследования.

Выдвигаемые теоретические положения и результаты анализа эмпирического материала дополняют и развивают теоретико-методологические аспекты модернизационной проблематики

Сформулированные в диссертации выводы и теоретические положения дают основу для формирования учебных курсов, результаты исследования важно учитывать при выработке программ и концепций модернизации, а также использование в административных структурах

Апробация работы.

Основные теоретические положения и практические выводы диссертационного исследования обсуждены на кафедре политологии Российского государственного социального университета (МГСУ), и рекомендованы к защите по специальности 23.00.02. Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Главные идеи диссертации были изложены на методологических чтениях и на научно-практической конференции Московского государственного педагогического университета под названием: «Проблемы взаимодействия человека, общества и культуры в условиях глобализируемого мира».

Положения и выводы диссертации нашли свое отражение в четырех публикациях. общим объемом 1,95 печатных листов.

Структура диссертационного исследования.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении сформулированы основные положения, раскрывающие актуальность исследования, определены объект и предмет, цель и задачи, характеризуется степень разработанности проблемы в научной литературе, устанавливается научная новизна. Формулируется теоретико-методологическая основа исследования, практическая значимость работы, а также формы ее апробации.

В первой главе «Теоретико-методологические основания исследования модернизации» дается анализ основных концепций модернизации и методологических подходов к ее исследованию. Структурно глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Эволюция научно-теоретических концепций модернизации»* рассматриваются основные направления в исследовании модернизации, уточняется содержание этого понятия. Отмечается, что понятие «модернизация» используется в нескольких смыслах в первом, наиболее общем смысле модернизация — это синоним всех прогрессивных, социальных изменений, когда общество движется вперед соответственно принятой шкале улучшений. Вторым смыслом, который вкладывается в данное понятие тождествен «современности», т.е. означает комплекс социальных, политических, экономических, культурных и интеллектуальных трансформаций, происходивших на Западе с XVI века и достигших своего апогея в XIX – XX вв., наконец, есть еще одно специфическое значение термина «модернизация», относящееся только к отсталым или слаборазвитым странам и описывающие их усилия, направленные на то, чтобы догнать ведущие наиболее развитые страны, которые сосуществуют с ними в одном историческом времени, в рамках единого глобального общества.¹⁹

¹⁹ O Connell J. 1976. The concept of modernization in Black. 13

Наиболее распространенным направлением в исследовании модернизации в 60-70 гг. была концепция вестернизации, которая означает осознанное копирование западных обществ, выступающих в качестве «стран-образцов»²⁰, «стран, на которые ссылаются» и «которые устанавливают скорость движения».²¹ По мнению сторонников этого направления «модернизация не является самоподдерживаемым, самопрогрессирующим процессом, скорее, это перенесение образцов, моделей и достижений развитых стран в свои собственные».²²

В диссертации показано, что установки на радикальную вестернизированную модернизацию и дискредитацию традиционных ценностей привели к серьезным негативным политическим последствиям.

Вестернизация разрушала традиционность этих обществ, но не делала их западным, она обеспечивала развитие, но в противоречивой и драматической форме. усилились масштабы нищеты, широко распространились диктаторские режимы, возникли новые формы религиозного фундаментализма, национализма. Уничтожение традиционных институтов и жизненных укладов нередко влекло за собой социальную дезорганизацию, хаос, и аномию, рост девiantного поведения и преступности. Большинство стран третьего мира оставили идеи вестернизации своих стран, официально заявляя о слишком высокой цене такого развития.

Теории модернизации подверглись серьезной критике в конце 60-х и начале 70-х годов, что привело к необходимости переосмысления концепций модернизации, основанных на идеи приоритета западной модели. В диссертации разделяется позиция Ш.Эйзенштадта, С.Хантингтона, С.Чолака, Е.Тиракьяна и других ученых, которые подчеркивали, что необходимо учитывать социокультурные и исторические особенности социума, и что существует возможность осуществления модернизации разными путями и методами в зависимости от стартовых позиций тех или иных обществ и проблем, с которыми они сталкиваются.²³

В диссертационном исследовании отмечается, что это направление развивается в работах отечественных ученых в связи с анализом процессов модернизации в России. В этом контексте анализируются работы Анохина С.В., Зиновьева А.А., Желтова В.В., Комаровского В.С., Панарина А.С., Рогачева С.В. Акцентируется внимание на значении таких факторов как самобытность российской культуры.²⁴

В диссертационном исследовании показано, что относительно хронологических рамок модернизации также существуют разногласия в научном сообществе. однако большинство ученых сходятся на том, что существует три периода модернизации во-первых, это концеп

²⁰ Bendix R. 1964. Nation Building and Citizenship. New York. Wiley

²¹ Tiryakian E. 1985a. The changing centers of modernity in; E. Cohen, M.Lissak and U.Almogor (eds), Comparative Social Dynamics. Boulder Westview Press

²² Chodak S. 1973. Societal Development. New York. Oxford University/ Press 257

²³ Eisenstadt S. 1966a. Breakdowns of modernization in; William J. The Dynamics of Modern Society New York Basic Books; Huntington S. 1976 The change to change: modernization development and politics; Gusfield J. 1966 Tradition and modernity: misplaced polarities in the study of social change: American Journal of Sociology. Oxford. Clarendon Press

²⁴ Анохин С.В. Субъект, культура и модернизация российского общества. Вестник МГУ Политические науки. 2003 №3., Желтов В.В. Политология. Ростов-на-Дону «Феникс» 2004. с. 447

XVIII - начало XX века, во-вторых. 20-60-е гг. XX века и, в третьих, 70-90-е гг. XX века. Первый период характеризуется зарождением и ростом среднего класса, а также трансформацией традиционных институтов. На втором этапе активизируются процессы коммуникации и урбанизации, что привело к стремительному распространению модернизационных инноваций и к формированию общества, обозначаемого западными учеными как «модернити». Третий этап многие исследователи связывают с возникновением течения «постмодерн» в литературе, искусстве и философии, которой явилось попыткой осмысления дальнейших трансформаций социума и оказало на него сильное влияние. В результате сформировалось общество, которое получило название «постмодернити».²⁵

Исследована концепция, согласно которой поставлена под сомнение и строгая последовательность стадий модернизации: «Предположения о строгой последовательности фаз (предварительное состояние, начальная фаза, переход к зрелости и т.п.) которые должны пройти все общества, похоже, ошибочно».²⁶

Анализируется направление, которое получило широкое распространение в исследовании этапов модернизации, разделяющее модернизацию на первичную, вторичную и частичную

Согласно этой концепции, первичная модернизация соответствует эпохе первой промышленной революции, и вначале охватила духовно-идеологическую сферу Европы (Возрождение. Реформация, Просвещение), затем трансформации подверглась экономика, на основании новых ценностей. Вторичная модернизация представляет собой «догоняющую» модернизацию. Основным фактором, определяющим процесс, являются социокультурные и экономические связи отставших в своем развитии стран с международными лидерами. Вторичная модернизация характеризуется тем фактом, что одни элементы общественной системы «убежали» вперед и более или менее соответствуют развитию стран-лидеров, а другие еще не «вызрели» в своем развитии, или вообще отсутствуют. Специалисты относят сюда Мексику, Турцию, Россию, Бразилию. Развитие общества при вторичной модернизации напоминает, по мнению одного из бразильских историков, «движение квадратного колеса» с «встрясками» для всего общества. Различие между странами заключается в том, как они реагируют на эти «встряски»

Частичная модернизация характеризуется конфликтностью, противостоянием инноваций и традиций. Отдельные традиционные институты отнюдь не являются неизбежным препятствием модернизации, наоборот, они могут способствовать успешному политическому развитию. Однако вторжение готовых образцов институтов и практики модернизированного мира в социально-культурный контекст общества еще не готового к данной форме модернизации, может привести к конфликтным ситуациям, и даже параличу модернизации.²⁷

В диссертации сделан критический разбор сформировавшихся в отечественной политической науке двух подходов к рассмотрению этапов (типов) модернизации. Козловский В.В., Уткин А.И.,

²⁵ См. сборник: Religion, Modernity and Postmodernity / Ed. By P. Heelath and D. Martin. – Malden Blackwell Publishers. 1998

²⁶ Huntington S. 1976. The change to change: modernization, development and politics. p. 36

²⁷ Политология, под ред. Василия М.А. Цит. по Желтов В.В. Политология. Ростов-на-Дону. «Феникс», 2004 с. 449

Федотова В.Г. выдвинули теорию, согласно которой существует две модели модернизации: «вестернизация» и «догоняющая» или как их еще называют «органическая» и «неорганическая».²⁸

Другим подходом широко распространенным является рассмотрение модернизации как «запаздывающей» «рецидивирующей», т.е. повторяющейся с определенным интервалом, которая периодически возникает в России по инициативе властных структур, однако не приводит к таким результатам как в Германии или Юго-Восточной Азии. В этой связи возникает необходимость проводить небольшие инновации, которые и называют «модернизациями». Мнение о том, что модернизация периодически повторяется в России широко распространено.²⁹

Рассматривая эволюцию концепций модернизации, автор отмечает, что предпринимается дальнейшее исследование данной проблематики, согласно которому необходимо пересмотреть ряд положений.³⁰

В диссертационной работе подробно анализируются концепции и теории политической модернизации, различным образом выделяющие детерминирующий фактор политической модернизации современных обществ. Среди них: «структурная школа», представителем которой был С.Липсет, в чьих исследованиях акцент был сделан на изучении взаимозависимости между экономическим благосостоянием и стабильностью демократии, бедной экономикой и стабильностью диктатуры;³¹ направление, возглавляемое Барринтоном Муром (младшим), которое основное внимание уделяет изучению соотношения политических сил и считает, что политические формы современного демократического развития в различных странах были предопределены характером антифеодальных революций;³² концепция гражданской культуры Г.Алмонда и С.Вербы, как необходимой предпосылки политической модернизации, в основе которой демократические нормы и ценности, направление разработанное Р.Далем, исследующее значение коммуникативной системы.

В работе подробно рассмотрена концепция транзитологии, в ракурсе процесса политической модернизации. В связи с этим анализируются работы Д.Ростоу,³³ Г.О. Донелла, Ф.Шмиттера и Л.Уайтхеда³⁴, Л.Даймонда, Х.Линца, С.Липсета,³⁵ С.Хантингтона³⁶, которые выделили

²⁸ Козловский В.В., Уткин А.И., Федотова В.Г. Модернизация: От равенства к свободе. СПб.: Изд-во СПбГУ. 1995

²⁹ Пантин В.И. Циклы и волны модернизации как феномен социального развития. М.: Московский философский фонд. 1997; Давлетшина Н.В. К вопросу о цикличности российских реформ. М.: МГУ им. П.Э.Баумана. 1998; Ильин В.В., Панарин А.С., Ахисер А.С. Реформы и контрреформы в России: Циклы модернизационного процесса. М.: Изд-во МГУ, 1996

³⁰ П.Штомпка. Социология социальных изменений. М. Аспект Пресс 1996. с. 186

³¹ S.M.Lipset. The Social Bases Of Politics. N.Y. 1959; Some Social Requisites of Democracy. Economic Development and Political Legitimacy. American Political Science Review. №3 1959

³² Rustow D.A. Transition to Democracy Towards a Dynamic Model «Comparative Politics» April 1970

³³ O'Donnell T., Schmitter Ph., Whitehead L. (ed) Transition from Authoritarian Rule. Comparative Perspectives. Baltimore London 1986

³⁴ L.Diamond, J.Linz, S.Lipset. Preface. | L.Diamond. (ed) Democracy in Developing Countries

³⁵ Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. Norman. London. 1991

³⁶ Rustow D.A. Transition to Democracy Towards a Dynamic Model «Comparative Politics» April. 1970

³⁷ O'Donnell T., Schmitter Ph., Whitehead L. (ed) Transition from Authoritarian Rule. Comparative Perspectives. Baltimore London 1986

³⁸ L.Diamond, J.Linz, S.Lipset. Preface. | L.Diamond (ed) Democracy in Developing Countries

переходный период как самостоятельный этап политического развития и выдвинули ряд методологических утверждений, сыгравших концептуальную роль в развитии транзитологии.

Во втором параграфе «*Методологические подходы анализа модернизационных процессов*» рассматриваются основные подходы к изучению феномена модернизации.

Диссертационное исследование обосновывает необходимость использования полипарадигмального подхода, который дал возможность более полно проанализировать это сложное и многоуровневое социальное явление.

Применение социосинергетического метода дает возможность понимания механизма формирования новых связей и структур в период модернизации, что делает социальную систему в этот период достаточно уязвимой как со стороны внешних вызовов, так и внутренних. Поэтому порядок или беспорядок, развитие или распад системы являются потенциально возможными вариантами, которые актуализируются в зависимости от конкретной ситуации.

Социосинергетика также рассматривает значение информации для развития системы. Согласно теореме К.Шеннона, новая информация и навыв структуры могут возникнуть лишь благодаря взаимодействию системы с внешней средой. Особенность модернизации заключается в том, что в этот момент социальная система усиливает информационный обмен с внешней средой. Исследуемый процесс современной модернизации проходит в условиях глобализации мира, а значит, происходит постоянное наращивание потока информации извне и усиления его неоднозначной роли в проведении национальных модернизаций.

На основании социосинергетического метода выявлено значение системы ценностей и идеалов в период модернизации, и отмечается, что социальная система, оказавшись в ситуации бифуркации, может быть выведена из нее на основе новых базисных структур и ценностей. Стабилизация переходного социума осуществляется посредством конструирования его новых структур и норм, что означает выбор нового пути эволюции. Выбор альтернативы исторического развития детерминирован множеством факторов, но вероятно, решающим из них являются ценностные ориентации, доминирующие в массовом сознании.

Основываясь на работах Е.Н.Князевой и С.П.Курдюмова, отмечается ускоренное развитие системы в фазе бифуркации и значения малых флуктуаций,³⁶ что делает особо важным исследование значение системы прямых и обратных связей на социум в период модернизации. Развитие по определенному варианту не уничтожает полностью неактуализировавшиеся другие возможности развития истории, они подавляются и вытесняются в ту зону хаоса и маргинальных субкультур, где существуют в латентной форме до новой катастрофической перестройки. Это подтверждает исторические варианты «отката» от проводимой модернизации, а также изменения вектора ее развития.

Однако в диссертационном исследовании отмечается, что актуализироваться могут только те модели, которые потенциально заложены как один из вариантов и детерминируются историческими и культурными особенностями социума, в противном случае увеличивается риск неудач и поражения, что особенно опасно для системы, находящейся в критическом состоянии.

³⁶ Huntington S. The Third Wave. Democratization in I the Late Twentieth Century. Norman. London. 1991.

³⁷ Князева Е.Н. Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М. 1994 с.79

В диссертационной работе рассматривается такой методологический подход как принцип многоуровневого и многофакторного анализа. Этим и было обусловлено обращение к методологии «воронки причинности», представленной отечественным политологом Мельвилем Ю.А., которая применительно к анализу модернизации означает осуществление многофакторного исследования, последовательно сужающих фокус внимания от макро до микроуровней.

В диссертации показано, что данная методологическая установка дает возможность представить весь спектр причин и факторов, детерминирующих исследуемый феномен. Необходимо только отметить, что в бифуркационной фазе, любой из этих факторов может стать определяющим. Применение данной методологической установки позволяет рассмотреть воздействие на процесс модернизации как факторов глобального уровня, так и факторов связанных с особенностями личности политика.

Следующей методологической установкой в диссертационном явлении стала теория циклического развития. В современной политической науке достаточно активно разрабатывается такой теоретико-методологический подход изучения социальных процессов как теория циклического развития, который рассматривает социальное развитие не линейно, а волнообразно, включающее в себя фазы усложнения и фазы упрощения, фазы подъема и фазы спада, и даже разрушения сложных систем. Этот вывод следует из исследований Н.Д. Кондратьева, А.М. Шлезингера-младшего, И. Валлерстайна и других авторов. Подобная динамика развития проявляется в формировании эволюционных циклов модернизации социальных и политических систем.

Отечественными учеными Лантиным В.И. и Лапкиным В.В. исследованы циклы политических реформ – контрреформ в России. Отмечается, что только за последние два века Россия пережила несколько таких циклов, в ходе которых волны либерализации, усложнения социальной и политической системы, процессов формирования гражданского общества чередовались с волнами подавления прав и свобод населения, усиления государственного контроля во всех областях общественной жизни. Важно подчеркнуть, что несмотря на кажущийся «откат», каждый цикл реформ – контрреформ существенно трансформировал отечественную политическую систему: качественно изменялась элита, формировались новые политические институты, менялась стратегия внутренней и внешней политики.

Циклически-волновые модели обладают несомненным прогностическим потенциалом, особенно когда речь идет о прогнозировании критических, переломных точек в развитии международной политической системы или отдельных социумов. Выявление «критических точек модернизации» позволяет понять не только причины резких поворотов в развитии политических систем, но и механизмы, лежащие в основе этого развития. В частности, наличие множества поворотных точек в развитии российской политической системы в немалой степени связано со своеобразным «дискретным» механизмом ее модернизации, при котором каждая фаза модернизационного цикла определяется изменениями в некоей сфере жизни при резком отставании в других областях. Действие указанного механизма задает периодические повороты и радикальные пересмотры политического курса, поскольку изменения в одной или нескольких «выравнившихся вперед» сферах угрожают целостности и самому существованию государства и общества. Кроме того, циклически-волновой подход обнажает такую специфическую особенность модернизационных процессов в России, как периодически возникающая разнонаправленность

векторов модернизации государства и общества. С помощью циклически-волнового подхода анализируется связь между модернизацией конкретной (например, российской) политической системы и международным политическим развитием.³⁸

В диссертационной работе рассмотрена концепция Г.Ю.Ситнянского, который использовал циклически-волновую теорию для анализа политических модернизаций России.³⁹

Важным методологическим основанием для диссертационного исследования является концепция МТР. В последнее время в политической науке все более активно обсуждается возможность осуществления модернизации в России в мобилизационном режиме. В исследованиях Фоновой А.Г., Никифорука В.П., Гаман-Голутвиной О.В. рассмотрен механизм мобилизационной стратегии. Это связано как с опытом осуществления модернизации в нашей стране на протяжении всей отечественной истории, так и тем, что многие современные страны проводили модернизацию мобилизационными методами.

Выделяют два типа развития: мобилизационный тип развития и инновационный тип развития. «Развитие, ориентированное на достижение чрезвычайных целей с использованием чрезвычайных средств и чрезвычайных форм, будем называть мобилизационным типом развития».⁴⁰

Мобилизационный тип развития формируется, как способ разрешения конкретной задачи. посредством мобилизации внутренних ресурсов, если обществу жизненно необходимо максимально сконцентрировать ресурсы, чтобы за минимальное время достичь необходимого в сложившейся ситуации уровня развития. При наличии в распоряжении социума необходимых для развития жизненно важных средств и ресурсов (финансовых, временных, интеллектуальных, внешнеполитических и т.д.) формируется инновационный тип развития. (ИТР).

Инновационный тип развития основан на принципе опережающих инвестиций различных видов ресурсов, прежде всего материальных, и предполагает соответствующий уровень образования населения, уровень развития науки и т.п.

В диссертационном исследовании рассматриваются причины и факторы, детерминирующие МТР, а также особенности политической системы при данном типе развития социума. Отмечается, что складывающаяся при МТР политическая система способна мобилизовывать необходимые для решения стоящей перед обществом сверхзадачи ресурсы, но в то же время такая политическая система не предназначена для реализации каких-либо интересов членов общества, кроме стоящей перед обществом сверхзадачи. а успешность мобилизационного типа развития предполагает ограничение прав членов социума.

Особенность заключается также в том, что после решения сверхзадачи, общество не переходит к ИТР. «Этот тип (МТР) постоянно воспроизводится, даже если общество находится в обычных условиях и решает сутобо мирные задачи».⁴¹

Мобилизационный тип развития, выступая эффективным инструментом решения чрезвычайных задач в чрезвычайных обстоятельствах, приводит к истощению физических и психологических

³⁸ В.И.Пантин Возможности циклически-волнового подхода к анализу политического развития. Волны и циклы политического развития. Круглый стол. Полис. 2002 №4 с 50

³⁹ Г.Ю.Ситнянский Циклы политической истории: принцип наложения и дополнения Волны и циклы политического развития. Заочный круглый стол. Полис. 2002. №4 с.65

⁴⁰ Фоновой А.Г. «Россия: от мобилизационного общества к инновационному» М 993 с.88

⁴¹ Фоновой А.Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М. 1993 с 101

ресурсов населения; чреват тяжелейшими последствиями политического и нравственного характера.

Результаты резкого рывка в развитии, предпринятого в период МТР, в значительной степени теряются впоследствии, поскольку механизмы изъятия ресурсов продолжают существовать, но изъятые ресурсы начинают использоваться неэффективно, т.е. в интересах не всего общества, а лишь некоторых социальных групп.⁴²

В диссертационном исследовании рассматриваются факторы и причины, способствующие переходу современной России к МТР.⁴³

В первой главе на основании анализа эволюции теорий модернизации и методологической базы, диссертант отмечает, что применимо к данному диссертационному исследованию понятие «модернизация» будет рассматриваться в следующем значении: процесс перехода от традиционного к непрерывно меняющемуся современному обществу и включающий целый ряд взаимосвязанных и взаимозависимых аспектов, среди которых экономическая модернизация, социальная модернизация, политическая модернизация.

Во второй главе «**Особенности развития модернизационных процессов в западных странах**» анализируются особенности проведения модернизации в Китае и странах Латинской Америки, рассматриваются основные проблемы порождаемые процессом трансформирования социальной системы. Структурно глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «*Опора на собственные силы*» - *основной принцип китайской модернизации*» рассматриваются особенности модернизационных процессов в Китае. Диссертант отмечает, что социально-экономические преобразования не вписываются в классические рамки вестернизированной модернизации. Страна продемонстрировала эффективную модель современной модернизации основанной на национальных особенностях.

В связи с этим в диссертационной работе рассматривается конфуцианство как ценностное основание модернизации и отмечается, что оно является синтезом многих, порой противоположных по значению учений, гибко и динамично реагирующим на вызовы времени.

На основании анализа программы развития разрабатываемые Дэн Сяопином, КПК и ведущими политиками и экономистами Китая, были выявлены основные направления в реформировании общества. Отмечается, что неотъемлемой чертой проводимого правительством курса является постепенность и осмотрительность, взвешенный подход к проведению реформ, а также опора на внутренние ресурсы. В ходе этих реформ решается задача перехода от командно-административной системы к рыночной, особенность которой состоит в осуществлении концепции регулируемого государством и обществом рынка. «Сохранение ведущей роли государства за общественной собственностью и обеспечение всеобщей зажиточности – те коренные принципы социализма, которые мы обязаны соблюдать».⁴⁴

Выдвинув идею, о необходимости повышения уровня зажиточности, Дэн Сяопин одновременно считал необходимым ограничивать слишком большой разрыв в доходах, не допуская поляризации, деления общества на слишком богатых и слишком бедных, подчеркивая, что поляризация в

⁴² Фонотов А.Г. Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М: Наука. 1993. с. 125

⁴³ Никифорова В.П. Особенности политической модернизации общества в условиях МТР России: дис. к.с.н. М. 2002. с. 75

⁴⁴ Дэн Сяопин. Избранное. 1994. Т. III с.144

доходах будет означать крах реформ. Неслучайно для определения целей экономического развития Цзянь Цзэминь, подобно Дэн Сяопину, взял из конфуцианского наследия понятие «сяокан», что означает «малое благополучие», или «средняя зажиточность».

В диссертации показано, что китайское государство осуществляет плановое руководство хозяйством на макроуровне, предлагая предприятиям планы прогнозы, определять основные направления хозяйственного развития, не вмешиваясь в конкретные дела каждого предприятия. Прямые методы планирования должны уступить место косвенным, административные рычаги заменяться финансово-экономическими и юридически-правовыми. Постепенно проводится реформа ценообразования. Ее целью является сокращение количества товаров, цены на которые устанавливаются и контролируются государством. Китайское руководство исходит из концептуальной установки: контроль над ценами на важнейшие товары, являющиеся жизненно необходимыми, должен быть сохранен, все же остальные цены могут быть свободными, регулируемые не только внутренним, но и мировым рынком. В работе отмечается, что новая концепция модернизации Китая разрабатывалась с учетом не только национального опыта, но и на основе изучения опыта СССР, Югославии, методов организации и управления США, Канады, Японии, Западной Европы.

Опираясь на материалы западных и отечественных аналитиков, доктрину национальной безопасности Китая, автор рассматривает модернизацию военной сферы и отмечает активное развитие этого направления, в связи с поставленными задачами перед китайским обществом.

В исследовании рассмотрены особенности политической модернизации в стране и в том числе те требования, которые были выдвинуты к КПК в свете новой обстановки, сложившейся в стране и в мире в последние годы. Эти требования получили название «тройного представительства» и были охарактеризованы как «важнейшие идеи», представляющие программные установки для дальнейшего развития партии.

Во втором параграфе *«Опыт и результаты современного реформирования стран Латинской Америки»* исследуются итоги проведения неолиберальной модели модернизации. В диссертации показано, что даже в тех случаях, когда осуществлявшийся в последние десятилетия курс на модернизацию и либерализацию принес заметные экономические результаты, остро стоит вопрос о «цене» этого курса, о тех значительных социальных издержках, которые во многом являются следствием реформирования экономических структур без учета национальных, культурных и исторических традиций той или иной страны. При этом, как свидетельствует практика, указанные издержки не только возрастают, но и во многих случаях приобретают структурный характер»⁴⁵

В диссертационной работе раскрываются причины и факторы, способствующие на первом этапе модернизации динамичному развитию экономики, а также проанализированы причины дальнейшего обвала экономических, социальных и политических реформ в ряде стран Латинской Америки.

Автором анализируется значение иностранного капитала в развитии модернизационного процесса. Отмечается его неоднозначное, во многом противоречивое воздействие на процесс экономической модернизации в Латинской Америке. Он не только выступает стимулятором этого процесса, но и является источником возникновения комплекса трудностей и проблем, серьезно

⁴⁵ Ю.И.Визгунова. Проблемы социального неравенства и социальная политика в Латинской Америке. Латинская Америка. 2002. №1. с. 17

тормозящих поступательное движение по пути социального обновления. Опираясь на исследования латиноамериканских, западноевропейских и отечественных авторов, рассматриваются результаты проведения приватизации, которая сократив государственную собственность, лишила возможности государство воздействовать на социальную сферу, что привело к катастрофическим последствиям.

В работе рассматривается ситуация в инновационной сфере и образовании, и делаются выводы, что после перехода к неолиберальной модели модернизации условия существования и функционирования инновационного сектора заметно ухудшились, что оказало серьезное негативное влияние на освоение производственных процессов, основанных на высоких технологиях. Реформа образования, на основе которой был осуществлен весьма резкий поворот базового образования в сторону его децентрализации по регионам в плане финансирования и управления привела, как показали исследования, к заметному снижению качества образования.

В диссертационном исследовании отмечается, что преобладание в политической культуре стран региона элементов традиционализма, с одной стороны, и увеличивающийся разрыв между ценностной ориентацией элит и маргинализирующихся слоев общества, с другой, не обещает быстрого продвижения по пути углубления и расширения демократии. Скорее, это движение будет сопровождаться длительными паузами и вероятностью поворота вспять. Это предположение основано на социологических данных о широком распространении в латиноамериканском обществе настроений нетерпимости и масштабах насилия, которое приводит к ограничению гражданских прав и свобод и вероятности возрождения авторитарных тенденций.

Особое внимание уделяется модернизации в Аргентине. Проанализировано значение как внутренних, так и внешних факторов в провале неолиберальной модели модернизации в этой стране.

Подводя итоги компаративистского анализа модернизационных процессов в Китае и Латинской Америке, автор делает следующие выводы:

- китайская модель модернизации основывается на социокультурных и исторических особенностях своей страны, что позволило использовать традиции как активизирующий фактор;
- стратегия «опоры на собственные силы» позволила, в отличие от латиноамериканских стран вести независимую экономическую и политическую стратегию, что обезопасило ее от диктата МВФ;
- модернизация страны стала в Китае стратегией национального возрождения, что способствовало сплочению всех социальных групп;
- развитие экономики в Китае стало ориентироваться не на традиционные направления развития промышленности, сельского хозяйства, и не на вывоз сырья, как в латиноамериканских странах, а новые высокотехнологические отрасли, ставшие основой современной модернизации,
- в отличие от ряда латиноамериканских стран увеличился рост бюджетных ассигнований на развитие образования и науки;
- китайские реформаторы отказались от неолиберальной концепции модернизации, и в первую очередь от приватизации рентабельных государственных предприятий и отраслей промышленности;
- в модернизационный период в Китае усилилась контролирующая роль государства, в том числе в области использования и распределения ресурсов;

- изначально целью проводимой в Китае модернизации стало повышение уровня и качества жизни населения;
- в китайском обществе государство контролирует процесс социальной дифференциации, что препятствует резкой поляризации населения и усилению социальной напряженности;
- в большинстве латиноамериканских стран демократизация политической системы не сопровождалась и подъемом жизненного уровня населения, это привело не только к «откату», но и ряде случаев отказу от дальнейшей демократизации;
- сравнительный анализ китайской и латиноамериканской модернизации подтверждает определяющее значение в этот критический для страны период личности политика, возглавившего процессы модернизации.

Третья глава «Модернизационные процессы в современной России» рассматривает опыт Российской модернизации в сравнении с модернизационными процессами в Китае и Латинской Америке.

В первом параграфе *«Анализ исторических форм и моделей российской модернизации»* исследуются исторические формы российской модернизации и отмечается, что в России основной формой проведения модернизации была стратегия МТР, выбор которой определялся многими факторами, среди которых: постоянная внешняя военная угроза и постоянные войны; низкая плотность населения и растянутость границ; низкая производительность труда в сельском хозяйстве из-за крайне неблагоприятных природно-климатических условий и хроническая недостаточность ресурсов; особенности российской ментальности такие как смирение, терпение, пассивность, закрепленные православием как нравственные ценности.

Основываясь на работах отечественных исследователей, рассматриваются формы и методы проведения модернизации мобилизационными методами в истории нашей страны

На основании исследования исторических форм модернизации в России в диссертационном исследовании обоснован вывод о том, что при возникновении сложных задач и дефиците ресурсов, необходимых для их решения, страна переходила к мобилизационному типу развития и каждый новый мобилизационный период охватывал более широкие сферы общественной жизни. Фактически, можно говорить о совершенствовании мобилизационной практики том, что за несколько прошедших столетий, МТР стал своеобразной «накатанной колеей», позволявшей социуму решать стоявшие перед ним сложнейшие задачи. МТР стал «способом поведения социума, неотъемлемой частью его политической культуры, а значит, при новом обострении противоречия между потребностями развития и имеющимися в наличии ресурсами российское общество будет тяготеть именно к мобилизационным методам»⁴⁶

Исследуя особенности мобилизационного типа развития, автор в диссертационной работе делает следующие выводы: до последнего времени мобилизационная стратегия была основным механизмом проведения модернизации. Проведение модернизации при данном типе развития социума неизбежно приводит к усилению централизации государственной власти; для эффективного проведения модернизации необходима консолидирующая социум идея, происходит передел собственности в пользу той социальной группы, которая осуществляет модернизацию;

⁴⁶ Никифорчук В.П. Мобилизационный путь развития: особый путь России //Вестник МГУ. Серия 12. 2001. №6. с. 23

жесткие меры не приводят к разрушению политического режима при условии а) если есть внешняя угроза; б) если есть харизматический политический лидер, способный в критической ситуации предложить новую стратегию развития и аккумулировать власть и ресурсы в центре. В период проведения мобилизационного типа модернизации, государство продолжает изъятие ресурсов у общества, но уже в интересах определенной социальной группы, находящейся у власти, что провоцирует в постмодернизационный период усиление социальных и политических потрясений

Исторический Российский опыт свидетельствует, что государство принимало на себя основную функцию управления: с одной стороны, это обеспечивало сохранение социума как целого, с другой – это вело к установлению авторитарного режима, обоснованного в период модернизации, но тормозящего развитие общества в дальнейшем.

В диссертационной работе рассматриваются взаимоотношения представительных органов таких как вече, боярская дума, земский собор, сенат, Государственный Совет, Государственная Дума и верховной власти и отмечается, что их значение и место в политической жизни страны со временем менялись, однако, несмотря на внешнюю самостоятельность, деятельность парламента в России являлась по большей части подконтрольной государственной власти и практически никогда не имели возможности ограничения и контроля государственной власти. Этим и объясняются многие негативные последствия мобилизационной стратегии: общество никогда не могло контролировать распределение и использование ресурсов изъятых у населения.

Во втором параграфе *«Противоречия и тенденции развития модернизации в современной России»* анализируются политические реформы 90-х годов и отмечается, что они не только не привели к усилению контроля государственных структур со стороны общества, но исполнительная власть еще в большей степени ограничила полномочия выборных органов. Ситуацию осложнил передел собственности, который сопровождался как ожесточенной борьбой пришедших к власти новых политических сил с уже сложившейся социальной группой крупных собственников, так и с осложнением социальной ситуации, в связи с приватизацией оставшейся государственной собственности. Тесное переплетение бизнеса и политики, неограниченная концентрация власти и собственности, утрата обществом рычагов контроля над государственным аппаратом стали основой для крупномасштабной и всепроникающей коррупции. Проведение политических и экономических реформ 90-х годов не только не усилило значение гражданского общества и выборных структур, но еще в большей степени закрепило зависимость от исполнительной власти. В исследовании отмечается, что использование мобилизационной стратегии модернизации может привести к дальнейшему свертыванию демократических процессов, обнищанию большинства населения и неэффективному использованию ресурсов государства.

В работе отмечено, что переход к преобразованиям в России, которые не были экономически и социально обоснованы (в стране не сформирован средний класс как основа демократии) разрушили традиционные механизмы управления, что привело к катастрофическим последствиям для страны.

Негативные последствия проводимых реформ 90-х годов привели к ослаблению государственности и позиций страны в международной политике, что заставило пересмотреть стратегию развития.

В диссертации показано, что в начале 2000-х годов были проведены ряд политико-административных и правовых реформ направленных на укрепление государственности и армии. усилено внимание к социальной сфере, активизированы действия по борьбе с коррупцией.

Таким образом, в диссертационном исследовании отмечается, что проводимые неолиберальные реформы не только не укрепили политическую систему, но и привели к обратному результату – распаду устоявшихся традиционных связей, к усилению хаоса, что обуславливает необходимость усиления вертикали власти. Такие циклы модернизационного процесса являются характерными особенностями российской истории.

Исследуется еще один фактор, который определяет эффективность проведения реформ это последовательность реформирования социума. Как показывает мировой и отечественный опыт успешных реформ экономические, политические и идеологические преобразования должны осуществляться не одновременно, а последовательно, когда реформы дополняют друг друга. Можно проводить либо поэтапно реформы политической системы, которые формируют и закрепляют эффективные демократические институты, а затем создают экономическую основу, как это было в странах Центральной и Восточной Европы; либо, вначале проводились экономические преобразования под контролем сильного централизованного государства, при временном «замораживании» политической сферы, а уже затем на основе реальных достижений в экономической и социальных областях создавали политические институты, соответствующие как социокультурной среде данного государства, так и конкретной исторической ситуации (страны Южной и Юго-Восточной Азии).

При наличии системного кризиса, диктующего необходимость его быстрого разрешения, первоочередной задачей является формирование единой общенациональной программы, системы ценностей поддерживаемых большинством населения, что позволит мобилизовать энергию социума, и только после этого проводить экономические или политические реформирования.

В работе показано, что современные политико-административные реформы по укреплению вертикали власти обусловлены не только процессами децентрализации политической и государственной власти но и усилением внешних вызовов. События на мировом и постсоветском пространстве поставили во главу проблему национальной безопасности. Реорганизация армии, усиление государственного сектора в экономике стали необходимым условием для решения важнейших государственных задач. Не менее важной задачей современной стратегии модернизации стало решение социальных проблем связанных с реформированием систем здравоохранения и образования.

Однако дальнейшее проведение политической и экономической модернизации возможно только при решении вопроса укрепления государства, обеспечивающего национальную безопасность, чем во многом объясняются наметившиеся тенденции к усилению исполнительной власти.

В заключение диссертации обосновываются результаты исследования, формулируются основные выводы

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

- 1 Усольцев Д В Методологические основания исследования модернизации // Актуальные проблемы социогуманитарного знания Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ Выпуск 27 - М «Прометей». 2004 г – 0,6 п л (стр 216-227)
- 2 Усольцев Д В Опыт и результаты модернизации стран Латинской Америки // Актуальные проблемы социогуманитарного знания Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ Выпуск 28 - М «Прометей». 2005 г – 0,6 п л (стр 219-231)
- 3 Усольцев Д В Особенности модернизации современного Китая // Социум проблемы, анализ, интерпретации Сборник научных трудов Выпуск 3 М МПГУ, 2004 г – 0 3 п л (стр 66-73)
- 4 Усольцев Д В Противоречия и тенденции развития модернизации в современной России // Материалы конференции по итогам научно-исследовательской работы докторантов, аспирантов и соискателей факультета социологии, экономики и права МПГУ за 2004 г , М. МПГУ. 2004 г. – 0.45 п.л (стр 144-153)

КОПИ-ЦЕНТР св. 7·07.10429 Тираж 100 экз.
Тел. 185-79-54
г. Москва, ул. Енисейская д 36

№ 25 5 83

РНБ Русский фонд

2006-4
29799